

К вопросу о вооружении «оранжевой гвардии» в подкрепление внутренней политики БЗНС 1920-1923.

Научный руководитель – Матвеев Геннадий Филиппович

Ермишин Леонид Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: lyermishin@inbox.ru

Бухарестский мирный договор от 10 августа 1913 г. и договор от 27 ноября 1919 г., подписанный в Нейи-сюр-Сен, подвели итоги двум национальным катастрофам Болгарии. Людские, экономические и территориальные потери, международная изоляция, внутриполитический кризис, убежденность в несправедливости решений стран-победительниц, таким был фон, на котором Болгария вступила в межвоенный период. Задачи восстановления подорванного войнами народного хозяйства, консолидации политически расколото-го общества и укрепления пошатнувшихся основ государственной жизни предопределили противоречивый, динамичный и драматичный характер перемен как во внутриполитической жизни, так и в вооруженных силах Болгарии. Условия Нейиского мирного договора потребовали от Болгарии провести реорганизацию и реформирование армии. Реализация этой задачи была поручена институтам государственной власти, определяющее влияние на которые имели различные политические силы, по-разному представлявшие себе оптимальные пути развития страны. Навязанные Болгарии в Париже реорганизация и реформирование армии глубоко затрагивали судьбы и интересы кадровых военных и протекали не безболезненно. Росли политизация армии и её вовлеченность во внутриполитическую жизнь.

Десятилетие после окончания Первой мировой войны в истории Болгарии представлено событиями, ярко отразившими особенности национальной политической культуры. Мирный договор от 27 ноября 1919, получивший в болгарской историографии название «Нейиский диктат», установил нормы количественного и качественного содержания оружия и боеприпасов в болгарской армии. Все излишки было предписано передать другим странам, уничтожить или депонировать в местах, указанных «главными союзными и объединившимися странами».

На реорганизацию и реформирование армии существенное воздействие оказывал также контроль со стороны Межсоюзнической военной контрольной миссии, которая действовала в Болгарии с 1919 по 1927 год. Комиссия обладала широкими полномочиями по проведению инспекций воинских частей болгарской армии и вмешивалась в вопросы национального правового регулирования внутриполитической жизни. При этом финансовое обеспечение ее деятельности было целиком возложено на болгарскую сторону.

В период Второй мировой войны в качестве военного трофея в распоряжение частей Красной армии попали документы из архива Межсоюзнической военной контрольной комиссии в Болгарии. В настоящее время рассекреченные документы находятся в Российском государственном военном архиве, в фонде 1707к и включают 397 единиц хранения. В 2015 году документы фонда 1707к были скопированы болгарской стороной, что можно считать началом их научного исследования.

Воинские традиции, идея расширения территории страны до границ Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, несправедливые условия, в которых оказалась Болгария в 1919 году поставили перед официальной властью вопрос о сохранении контроля над

оружием болгарской армии. Это состояние определило необходимость тонкого балансирования в выборе средств по поддержанию и восстановлению национального суверенитета.

Военным руководством страны была спланирована и проведена операция по выводу части оружия и боеприпасов из-под надзора внешних сил. Без согласованных действий военного руководства и политической власти такая операция вряд ли могла быть осуществлена. Военное командование могло уверенно действовать под прикрытием официальной политической власти, то есть Александра Стамболийского, Райко Даскалова и Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС).

Причины, по которым официальная политическая власть страны и военное руководство в дальнейшем разошлись по противоборствующим политическим лагерям, находятся за рамками данного исследования. Александр Стамболийский, Райко Даскалов и БЗНС избрали путь, не соответствовавший положениям Тырновской Конституции - формировалась вооруженная сила, подчиненная исключительно одной политической партии - «оранжевая гвардия».

В Российском Государственном Военном Архиве в фонде 1707к опись 1 дело 274 листы 13 и 14 хранится документ на французском языке с названием «Незаконные банды аграриев» (Ерока от 20 июня 1923 года, N 269). В документе говорится, что в архивах аграриев был найден экземпляр проекта устава о вербовке «оранжевой гвардии», написанный на машинке, с подчеркнутым словом "секретно". Далее в документе указывается, что при Болгарском земледельческом народном союзе образована подпольная военная организация, в которую входят: постоянный состав, состоящий из: верховного начальника отрядов в стране, заместителя начальника, секретаря и 15 инструкторов. Сообщается, что в перспективе при верховном главнокомандующем будут сформированы политическая, авиационная, радиотелеграфная и танковая секции. Кроме того, предусматривалось формирование окружных отрядов, в состав которых должны войти пехотная рота из 135 бойцов, командир роты, 3 командира взвода, 9 командиров отделений, фельдшер, 3 санитар и 2 повара; кавалерийский эскадрон из 45 кавалеристов, разделенный на три взвода с приданными пулеметным взводом с двумя пулеметами; группой grenадеров и артиллерийского взвода с 2 полевыми орудиями. В настоящий момент не установлено кем и с какой целью был написан настоящий документ. Его атрибуция представляется делом последующего исследования.

Официальная власть предприняла попытку использовать незаконные вооруженные отряды как минимум один раз против бастующих рабочих железных дорог, почты и телеграфа в декабре 1919 - феврале 1920. Возможно, что имели место и другие сходные события. Однако, применение «оранжевой гвардии», как вооруженной силы отражено в историографии как болгарской, так и отечественной лишь отрывочно.

Военный переворот и смена политической власти разделили исследуемый период на до и после 9 июня. Как сторонники земледельческой власти, так и военные, подавившие июньское восстание 1923 года несли потери. Разгоревшаяся вооруженная борьба своим фактом свидетельствовала о наличии средств для ее ведения. Однако в вопросе наличия оружия у «оранжевой гвардии» и правительство Стамболийского до 9 июня, и Александр Цанков, возглавивший кабинет министров после переворота, придерживались единой позиции - никаких незаконных вооруженных отрядов на территории Болгарии нет.

Межсоюзническая военная контрольная комиссия безапелляционно утверждала о своей уверенности в существовании вооруженных невоенных отрядов на территории Болгарии. Приводились конкретные сведения о времени и месте проявлений вооруженных отрядов, видах использовавшегося оружия. Специфика деятельности Межсоюзнической военной контрольной комиссии на территории иностранного государства, пусть и побежденного на войне, оправдывала скрывание источников информации с целью дальнейшего их

использования. Болгарская же сторона в переписке настойчиво придерживалась официальной точки зрения даже в моменты открытых военных столкновений между повстанцами и частями регулярной армии в июне-сентябре 1923 года.

Сведения из документов фонда 1707к позволяют соотнести примерные данные о количестве выведенного из-под официального контроля оружия в отдельных регионах страны с проектом устава о вербовке «оранжевой гвардии». Порядок цифр совпадает, расхождения в единицы представляются объяснимыми и логичными.

В документе № 827/ОЕ от 20 ноября 1923 года, подписанном представителями Межсоюзнической военной контрольной комиссии делегатом от Италии Сканагаттой и делегатом от Франции Ринком указаны даты начала и окончания операций по разоружению: с 10 июня по 10 сентября 1923 года соответственно.[1] Дата начала операций совпадает с принятой в болгарской и отечественной историографии. Но дата окончания 10 сентября 1923 выпадает из устоявшихся представлений по данному вопросу и косвенно дает основание рассуждать о масштабах как операций по разоружению, так и об операции по сокрытию оружия.

Изученные документы позволяют предположить, что лидеры БЗНС Стамболийский и Даскалов после неудачных попыток подчинить себе армию в 1919 -1920 годах попытались сформировать иррегулярную вооруженную силу, существующую параллельно Болгарскому войску - «оранжевую гвардию». Проявления деятельности «оранжевой гвардии» близки по духу четническим традициям и вполне увязываются с особенностями менталитета и национальной политической культуры. Для реализации своего замысла Стамболийский и Даскалов имели человеческий ресурс в виде сторонников Болгарского земледельческого народного союза и материальную базу в виде оружия, боеприпасов и тайных хранилищ на территории Болгарии.

Таким образом, можно допустить, что «оранжевая гвардия» помимо чисто политических функций, возлагавшихся на нее руководством БЗНС, могла быть использована в качестве инструмента для вывода из-под контроля Межсоюзнической военной контрольной комиссии и своих политических противников, последующего хранения и применения в своих интересах оружия, быть своеобразным оружейным депозитарием, доступным ограниченному кругу политических сил и деятелей. Безусловно, на первом этапе, то есть при вывозе оружия и боеприпасов из армейских арсеналов в тайные хранилища, действия армейского командования и политической власти должны были быть согласованными, что не исключило их вооруженного противостояния в последующем и развития событий по драматическому сценарию.

[1] РГВА. Фонд 1707к. Опись 1. Дело 339. Лист 63.

Источники и литература

- 1) РГВА. Фонд 1707к. Опись 1. Дело 339. Лист 63.